

Марина Эдуардовна ВИЛЬЧИНСКАЯ-БУТЕНКО / Marina VILCHINSKAYA-BUTENKO | Никита Юрьевич УВАРОВ / Nikita UVAROV

| От концепции полезности человека к философии независимой жизни: социальная инклюзия средствами дизайна / From the Concept of Human Utility to the Philosophy of Independent Living: Social Inclusion by Design Tools |

Марина Эдуардовна ВИЛЬЧИНСКАЯ-БУТЕНКО / Marina VILCHINSKAYA-BUTENKO

*Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Russia
Institute of Business Communication, Head of the Department of the History and Theory of Design and Media Communications
PhD in Pedagogic Sciences, Associate Professor*

*Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Россия
Институт бизнес-коммуникаций, Зав. кафедрой истории и теории дизайна и медиакоммуникаций
Кандидат педагогических наук, доцент
marina.gutd@gmail.com*

Никита Юрьевич УВАРОВ / Nikita UVAROV

*Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Россия
Институт бизнес-коммуникаций, Аспирант*

*Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Russia
Institute of Business Communication, Post Graduate Student
marina.gutd@gmail.com*

**ОТ КОНЦЕПЦИИ ПОЛЕЗНОСТИ ЧЕЛОВЕКА К ФИЛОСОФИИ НЕЗАВИСИМОЙ ЖИЗНИ:
СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА**

Статья рассматривает закономерности перехода общественного сознания от позиции полезности человека для общества, бытовавшей долгий период человеческой истории, к современным воззрениям на природу независимой жизни людей с ограниченными возможностями здоровья. В контексте социальной модели инвалидности, люди с ограниченными возможностями здоровья – не жертвы обстоятельств, а дискриминируемая большинством «здоровых людей» социальная группа, вынужденная приспосабливаться к жизни в условиях физических, социальных, психологических, коммуникационных и иных барьеров, создаваемых обществом в силу исторически сложившихся предубеждений об утилитарности человека. Набирающая сегодня силу философия независимого образа жизни инвалидов предполагает их социальную инклюзию через создание безбарьерной среды и, как следствие, повышение социального статуса людей с ограниченными возможностями здоровья, наделение их равными правами с другими социальными группами. Возникновение и распростра-

нение концепции независимой жизни инвалидов способствовало проникновению ее ценностей в различные сферы жизни общества – от политики до технической эстетики. Так сформировался специальный дизайн и его вариант – инклюзивный дизайн, обеспечивающий оптимальную инклюзию и взаимодействие инвалидов с окружающим миром без их маркировки по признаку инвалидности.

Ключевые слова: философия независимого образа жизни, инклюзивный дизайн, люди с ограниченными возможностями, доступность социальной среды, социальная модель инвалидности, вовлеченность, социальная инклюзия.

FROM THE CONCEPT OF HUMAN UTILITY TO THE PHILOSOPHY OF INDEPENDENT LIVING: SOCIAL INCLUSION BY DESIGN TOOLS

The paper considers the transition regularity of social consciousness from the position of human so-

Марина Эдуардовна ВИЛЬЧИНСКАЯ-БУТЕНКО / Marina VILCHINSKAYA-BUTENKO | Никита Юрьевич УВАРОВ / Nikita UVAROV

| От концепции полезности человека к философии независимой жизни: социальная инклюзия средствами дизайна / From the Concept of Human Utility to the Philosophy of Independent Living: Social Inclusion by Design Tools |

cial-usefulness, which existed long period of human history, to the modern views on the nature of the independent living of people with disabilities. In the context of the social model of disability, people with disabilities are not the victim of circumstances, but a discriminated against by the majority of healthy social group. Disabled people are forced to adapt to life with physical, social, psychological, communication and other barriers created by society due to historical prejudices of human utility. The philosophy of the independent living of people with disabilities increases its power every day and requires social inclusion of disabled people through the creation of a barrier-free environment and, as a consequence, improve the social status of people with disabilities by giving them equal

rights to other social groups. The emergence and spread of the concept of independent living of people with disabilities contributed to the penetration of its values in other various spheres of public life – from politics to the technical aesthetics. Thus a special design and its variant – inclusive design – was formed providing an optimal inclusion and interaction of people with outside world without labeling disabled people by the basis of disability.

Key words: philosophy of independent living, inclusive design, people with disabilities, accessibility of social environment, the social model of disability, inclusion, social inclusion.

Вопросы гуманного отношения к инвалидам и их включенности в социум развивались в мировой практике постепенно. Со времен античности социальная ценность человека определялась способностью его участия в производстве материальных ценностей. Европейская реформация, развитие университетов, приобретение личных свобод отдельными сословиями, идеи гуманизма, провозглашенные французским просветителем Ж. Ж. Руссо и его утверждение о том, что все люди от природы равны, а, значит, даже самые безнадежные инвалиды имеют право на создание равных условий для жизни, нанесли первый удар по доминировавшей концепции полезности индивида для общества. Тем не менее, еще несколько веков понятие телесной «нормальности–ненормальности» продолжало конструироваться с позиции привилегий доминирующей власти в контексте отношения большинства «здоровых» к меньшинству «нездоровых».

Вопрос невозможности оценивания человека с утилитарной и бинарной точек зрения (здоровый–больной, нормальный–аномальный), соотно-

шение понятий «нормы» и «патологии» затрагивали А. Адлер, Э. Гуссерль, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, З. Фрейд, М. Фуко, а среди отечественных исследователей – Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн. Методологической ценностью этих исследований, ставящей под сомнение «беспольность» инвалида как индивида и члена общества, можно считать формирование теории компенсации органического недостатка, в соответствии с которой психологическая (т. е. культурно обусловленная) структура личности восполняет нарушенные биологические функции. Таким образом получается, что органический недостаток, «патология» сама по себе становится движущей силой развития личности: «С одной стороны, дефект есть минус, ограничение, слабость, умаление развития; с другой стороны – именно потому, что он создает трудности, он стимулирует повышенное, усиленное движение вперед»¹.

¹ Выготский, Л. С. Основные проблемы дефектологии // Собр. соч.: В 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. М.: Педагогика, 1982-1984. Т. 5 : Основы дефектологии / Под. ред. Т. А. Власовой. 1983. С.157.

Марина Эдуардовна ВИЛЬЧИНСКАЯ-БУТЕНКО / Marina VILCHINSKAYA-BUTENKO | Никита Юрьевич УВАРОВ / Nikita UVAROV

| От концепции полезности человека к философии независимой жизни: социальная инклюзия средствами дизайна / From the Concept of Human Utility to the Philosophy of Independent Living: Social Inclusion by Design Tools |

Тем не менее, идея компенсации органических недостатков у Л. С. Выготского, понимание искусственности конструирования телесной нормы в феноменологии первой половины XX века не предотвратили физического уничтожения людей с ограниченными возможностями здоровья в фашистской Германии в период Второй мировой войны. Доминирование концепции полезности индивида для общества привело к тому, что именно пациенты психиатрических клиник, пожилые люди и дети-инвалиды стали одними из первых жертв в процессе «очищения арийской расы».

«Масштабы истребления расовых и идеологических «других» выглядели настолько беспрецедентными, что привели общество к осознанию собственной незащищенности, – отмечает В. А. Суковатая, – Поэтому теоретическое обоснование исследований дизабилити стало ответом на вызовы эпохи и новым поворотом в развитии философии»². Отвращение мирового сообщества к гитлеровской идее о сверхчеловеке способствовало укреплению морального фактора помощи инвалидам. В основу государственных программ стран Западной Европы, США и некоторых других легли задачи обеспечения защиты и ухода за инвалидами. Победа гуманизма и культурной толерантности над антигуманной идеологией «сверхчеловека» в западном мире воплотилась в образе Франклина Делано Рузвельта – американского президента в инвалидной коляске. Как пишет Г. И. Бондаренко, «...когда воюющие страны должны были изыскать все ресурсы наций, власти оказались вынужденными доверить ответственные должности физически неполноценным людям. Некоторые особо одаренные инвалиды с непоколебимой волей вызвали всеоб-

щее восхищение своими личностными качествами»³.

В послевоенный период в рамках мультикультуралистского движения за утверждение общественного равенства стало меняться и отношение к «инвалидности»: негативную коннотацию и понимание человека как «не-ценного, бесполезного, нетрудоспособного» заменила нейтральная семантика «человека с ограниченными возможностями здоровья» либо даже позитивное определение – «человек с особыми потребностями». В общественном сознании постепенно утвердилась концепция реабилитации, что, исходя из формулировки Всемирной организации здравоохранения, означало «активный процесс, целью которого является достижение полного возобновления нарушенных в результате заболевания или травмы функций, а в случае невозможности достижения этого – развитие компенсаторных и заместительных приспособлений (функций)»⁴. В рамках государственных программ это предполагало оказание помощи инвалидам в получении необходимых для жизни технических средств и создании условий для их обучения.

Однако концепция реабилитации еще не означала признания инвалида полноценной личностью, поскольку не ставила задачу интеграции в общество человека с ограниченными возможностями здоровья.

Толчком к последующим серьезным практическим наработкам в этом направлении можно считать накопление опыта инклюзии людей с ограниченными возможностями здоровья во второй половине XX в. в некоторых странах мира: США,

² Суковатая, В. А. Другое тело: инвалид, урод и конструкции дизабилити в современной культурной критике / В. А. Суковатая // Неприкосновенный запас: дискуссии о политике и культуре. 2012. № 3 (83) (май-июнь). С. 73-98

³ Бондаренко, Г.И. Инвалид как понятие в историко-философском контексте / Г.И. Бондаренко // Адаптивная физическая культура. 2007. N 2 (30). С. 16.

⁴ Буренина, И.А. Методологические основы современной реабилитации (клиническая лекция) // Вестник современной клинической медицины. 2008. Т. 1. Вып.1. С.88

Марина Эдуардовна ВИЛЬЧИНСКАЯ-БУТЕНКО / Marina VILCHINSKAYA-BUTENKO | Никита Юрьевич УВАРОВ / Nikita UVAROV

| От концепции полезности человека к философии независимой жизни: социальная инклюзия средствами дизайна / From the Concept of Human Utility to the Philosophy of Independent Living: Social Inclusion by Design Tools |

Великобритании, Франции. Так, участие США в 1940-е гг. в военных действиях на фронтах Второй мировой войны в Европе, Юго-Восточной Азии, Тихом океане привело к потере более 400 тыс. человек, а также обусловило появление еще большего числа инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха. Проблема помощи ветеранам, имеющим инвалидность, встала перед администрацией США тем более остро, что ранее свои обязательства по поддержке ветеранов и инвалидов Первой мировой войны она не выполнила. Со свойственной всякому бюрократическому институту неповоротливостью, администрация США занялась разработкой безусловно важной, но совершенно недостаточной для полноценной социальной жизни «медицинской» модели инвалидности, в то время как параллельно целый ряд американских музеев начал апробировать технологии арт-терапии: экскурсии «на ощупь», привлечение сурдо-экскурсоводов, знакомых с языком жестов, проведение в пространствах музеев занятий изобразительным искусством, циклов лекций для инвалидов и т.п. Отдельные попытки преодоления барьеров в коммуникации между инвалидами и остальным обществом, эксперименты по социальной инклюзии людей с ограниченными возможностями здоровья предопределили дальнейшие позитивные изменения в отношениях «здорового» большинства к меньшинству инвалидов.

Следует отметить, что медицинская модель инвалидности также имела место в нашей стране. Рассматривая инвалидность как нарушение функционирования организма, а самого человека как пассивного и зависимого от профессионалов субъекта, советское государство формировало и поддерживало общественные стереотипы о неспособности полноценного существования данной категории населения. В этом смысле особенно трагической была судьба простых (не «культурных») инвалидов в СССР. В послевоенный период государство-победитель возводило в степень подвиги летчи-

ка А.П. Маресьева, писателя Н. Островского, но с легкостью забывало о правах рядовых инвалидов: их насильно выселяли из центральных городов на периферию, закрывали доступ к полноценной жизни путем аккумуляции в интернатах, коррекционных школах, фактически держали взаперти в жилье, не приспособленном к их нуждам. Утилитарное отношение к человеку в целом, советская «экономная» экономика⁵, отсутствие адаптивной среды направляли жизнь людей с ограниченными возможностями здоровья в русло, удобное государству, но не самим инвалидам. Эксклюзия данной категории населения нарастала с каждым новым поколением, выращавшим в условиях идеологически безоблачной советской жизни, интолерантности и предрассудков в отношении любых меньшинств⁶.

В странах с высоким уровнем социальной защиты населения в конце 1960-х – начале 1970-х гг. стало набирать популярность движение «независимой жизни». Новая философия предполагала не приспособление, подстройку инвалида к сообществу «здоровых», а совершенно противоположную тенденцию – обеспечение возможности для социальной инклюзии человека с ограниченными возможностями здоровья на его условиях, а не условиях большинства. «Медицинская» модель инвалидности таким образом начала входить в конфликт с новыми социальными представлениями о месте человека с особыми потребностями в обще-

⁵ «Экономика должна быть экономной – таково требование времени» – политический лозунг, прозвучавший на XXVI съезде КПСС в отчетном докладе Л. И. Брежнев. (См.: Материалы XXVI съезда КПСС / КПСС. Съезд (26; 1981; Москва). М.: Политиздат, 1981. С. 42)

⁶ Изменения в отношениях государства и людей с ОВЗ произошли совсем недавно: Россия подписала Конвенцию ООН о правах инвалидов только в 2008 г., а первая государственная программа «Доступная среда» появилась в 2011 году. Формализм в реализации положений государственной программы «Доступная среда» авторы предпочитают оставить без комментариев.

Марина Эдуардовна ВИЛЬЧИНСКАЯ-БУТЕНКО / Marina VILCHINSKAYA-BUTENKO | Никита Юрьевич УВАРОВ / Nikita UVAROV

| От концепции полезности человека к философии независимой жизни: социальная инклюзия средствами дизайна / From the Concept of Human Utility to the Philosophy of Independent Living: Social Inclusion by Design Tools |

стве. Быть равным здоровому человеку дома, на работе, в общественных местах – основной постулат философии независимого образа жизни; его реализация невозможна без усилий всего общества и государства.

В 1970-80-е гг. благодаря активной борьбе американских инвалидов⁷ в русле постлиберальных идей признания *инотелесности* как инварианта нормальности и в контексте «права на отличие» постепенно формируется концепция максимальной адаптации окружающей среды под нужды инвалидов. Особенно продуктивным в этом смысле можно считать «Тек-Акт» (1988), в рамках которого помощь людям с инвалидностью предполагает обеспечение их жизни вспомогательной техникой, а все физические ограничения признаются «естественным элементом человеческого существования, никоим образом не умаляющим права каждого на независимость, самоопределение, содержательную карьеру или полное участие в общей экономической, политической, социальной, культурной и образовательной жизни американского общества»⁸. На настоящий момент в категорию вспомогательной техники включено свыше 2400 наименований, производимых в промышленных масштабах⁹. Помимо инвалидных колясок, протезов и иных приспособлений в этом перечне присутствуют средства для помощи в повседневной жизни, в управлении автомобилями, системами безопасности, бытовыми приборами, в использовании транспортных

средств, компьютеров, специальные модели одежды, детские игрушки и т.п.

Появление в развитых странах мира специальных товаров вспомогательной техники и ориентация на создание безбарьерной среды существования инвалидов способствовали проникновению ценностей философии независимой жизни инвалидов в различные сферы жизни общества – от политики и экономики до педагогики и технической эстетики. В частности, они определили необходимость и целесообразность разработки принципов специального дизайна. На настоящий момент специальный дизайн насчитывает уже несколько десятилетий своего развития; в середине 1990-х он вышел на новый этап в рамках глобальных социальных тенденций пристального внимания к проблемам социально незащищенных слоев населения.

На смену узкоспециализированному дороговому проектированию для инвалидов (как отдельной категории населения) пришли новые интегративные подходы, ориентированные не на абстрактные усредненные понятия «нормы» или «не нормы», а на конкретные нужды людей. Эти подходы предполагают создание такой среды, которая будет максимально отвечать нуждам людей с особыми потребностями, независимо от их возможностей и социального статуса.

Одним из таких подходов выступает инклюзивный дизайн, который представляет собой проектирование основных продуктов или услуг, доступных и пригодных для наибольшего числа людей, насколько это возможно, без необходимости специальной адаптации и специализированного дизайна¹⁰. Появлению такого подхода в проектировании во многом способствовали две глобальные тенденции второй половины XX в.: старение насе-

⁷ Знаковыми событиями в борьбе за права инвалидов в США стали Архитектурный акт (1968), Акт о реабилитации (1973), в соответствии с которыми все государственные учреждения должны быть доступны для посещения и обеспечить возможности для пользования своими услугами для всех граждан США, в том числе и людей с ограниченными возможностями здоровья.

⁸ Сарыев М. Р. История социальной поддержки инвалидов в США / М. Р. Сарыев // Физика. Технологии. Инновации : сб. научн. тр. Екатеринбург: [УрФУ], 2015. Вып. 1. С. 332.

⁹ Сарыев М. Р. Там же. С. 333.

¹⁰ Свод правил: British Standard BS 7000-6:2005 Design Management Systems: managing inclusive design: Design management systems. Managing inclusive design. Guide—London: British Standards Institution, 2005. 54 с.

Марина Эдуардовна ВИЛЬЧИНСКАЯ-БУТЕНКО / Marina VILCHINSKAYA-BUTENKO | Никита Юрьевич УВАРОВ / Nikita UVAROV

| От концепции полезности человека к философии независимой жизни: социальная инклюзия средствами дизайна / From the Concept of Human Utility to the Philosophy of Independent Living: Social Inclusion by Design Tools |

ления и растущее движение по интеграции людей с ограниченными возможностями в жизнь общества.

Техническая сторона инклюзивного дизайна направлена на устранение барьеров, нарушающих жизнедеятельность людей с ограниченными возможностями, но, в отличие от узкоспециализированного дизайна, безбарьерность достигается за счёт гармонизации любых различий в отношении конечных пользователей. Другими словами, речь идет о максимальном расширении целевой группы потребителей продукта или услуги, насколько это возможно без ущерба потребностям клиентов (необходимо все-таки признать невозможность соответствовать абсолютно всем запросам потребителей).

Инклюзивный дизайн фокусирует внимание не на проблемах инвалидности или старения, хотя и это важно, а на вовлеченности (инклюзии) людей на социальном уровне¹¹. Вследствие этого акцент смещается с ограниченных возможностей людей на доступность и качество самой среды. С позиции инклюзивного дизайна одной из причин социальной эксклюзии людей с ограниченными возможностями является чрезмерное акцентирование внимания на их особом статусе, которое заложено еще на уровне дизайна. Например, специальные проходы, двери, пандусы, парковки и иные места, маркированные для инвалидов, механически отделяют их от всех остальных категорий и лишней раз подчеркивают отклонение от нормы. Отличительной особенностью инклюзивного дизайна выступает его способность размывать границы «нормы» и устранять предвзятость к продуктам, созданным для использования инвалидами, благодаря отсутствию акцентирования внимания на тех или иных группах пользователей. Это, по сути, является инверсией более ранних подходов, заклю-

чавшихся в узкоспециализированном проектировании для инвалидов и пожилых людей как отдельной категории населения. Благодаря этому мы имеем лифты и пандусы с низким углом наклона как альтернативу лестницам, широкие самораздвижные двери, низкопольный общественный транспорт, скаты тротуаров на перекрестках и др. Эти решения одинаково удобны для использования людьми различных категорий и не акцентируют внимание на тех или иных социальных группах. За счет универсального и массового характера подобных решений инклюзивный дизайн экономически более выгоден по сравнению с затратными узкоспециализированными решениями, что в финансовом аспекте повышает привлекательность его использования.

При этом инклюзивный дизайн выходит далеко за рамки чисто технического ответа на нужды инвалидов или дополнения к уже существующей строительной практике, в отличие от, например, концепции «Доступная среда», которая ограничивается технической стороной безбарьерности среды. Согласно исследованиям И. Холла, инклюзивный дизайн состоит из целого ряда идей, которые выдвигают на первый план интересы людей, их потребности и ценности, а также стремятся опровергнуть ошибочные, но глубоко укоренившиеся стереотипы, связанные со старением, инвалидностью и социальным неравенством. Эти идеи стремятся вовлечь людей в процесс организации человеческой среды, влекут за собой необходимые изменения в социально-институциональных и технических взаимоотношениях пользователя и дизайнера в процессе проектирования и строительства окружающего пространства.

С позиции инклюзивного дизайна вовлеченность конечного пользователя в процесс формирования среды – это не проблема инвалидности как таковой, это проблема справедливости и качества жизни каждого. В определенном смысле инклюзивный дизайн можно трактовать как «наличие

¹¹ Clarkson, P.J. Inclusive Design: Design for the Whole Population / J. Clarkson, R. Coleman, S. Keates, C. Lebbon. London: Springer-Verlag London, 2003. P. 10.

Марина Эдуардовна ВИЛЬЧИНСКАЯ-БУТЕНКО / Marina VILCHINSKAYA-BUTENKO | Никита Юрьевич УВАРОВ / Nikita UVAROV

| От концепции полезности человека к философии независимой жизни: социальная инклюзия средствами дизайна / From the Concept of Human Utility to the Philosophy of Independent Living: Social Inclusion by Design Tools |

у людей возможности влиять на формирование окружающего пространства в процессе производства и проектирования»; в то же время, отсутствие такой возможности может расцениваться как форма социальной несправедливости¹².

В понимании проблемы ограниченных возможностей людей, инклюзивный дизайн обращается к социальной модели инвалидности, которая утверждает, что проблема заключается в недостатках и ограничениях, налагаемых самим обществом, уделяющем недостаточно внимания нуждам людей с физическими, сенсорными или умственными нарушениями. Это приводит к неосознанному появлению множества препятствий и барьеров в окружающей среде, существенно затрудняя жизнедеятельность инвалидов и способствуя их исключению из активной общественной жизни.

Таким образом, ограниченные возможности рассматриваются не как медицинская проблема, а как проблема социальной справедливости и вовлеченности. Социальная модель инвалидности исходит из принципа: несмотря на то, что некоторые индивиды могут иметь те или иные нарушения здоровья, это не должно становиться препятствием к осуществлению полноценной жизни¹³. Инклюзивный дизайн стоит на позиции, что физические, сенсорные и умственные способности человека не являются раз и навсегда фиксированной характеристикой. Так или иначе, но способности человека могут изменяться с возрастом, из-за травм, болезней, операций и других причин, затрудняющих использование окружающей среды. Поэтому инклюзивный дизайн способен решать не только пробле-

мы инвалидов, он ориентирован на все маломобильные группы населения.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что использование подходов инклюзивного дизайна предполагает деятельность по двум направлениям – техническому и социальному, которые в совокупности способствуют вовлеченности людей в активную общественную жизнь.

Техническое направление предполагает разработку экономичных универсальных дизайнерских решений массового характера, учитывающих нужды максимально широкого круга людей и сводящих к минимуму возможные негативные последствия их использования различными категориями населения. Минимизация барьеров в окружающей среде минимизирует и ограничения в жизнедеятельности маломобильных групп населения.

Социальное направление деятельности при использовании подходов инклюзивного дизайна предполагает, с одной стороны, устранение социального разделения и маркирования по принципу «норма» и «не норма», критерии которых основываются на физических и умственных возможностях людей. Благодаря этому маломобильные группы населения не противопоставляются «здоровому обществу», а расцениваются как его равноправная часть. С другой стороны, благодаря учету широкого круга нужд, ценностей и видения людей с различными возможностями здоровья, инклюзивный дизайн предполагает организацию активного взаимодействия конечного пользователя и дизайнера в процессе формирования окружающей среды. Дизайнер, таким образом, ориентирует свой продукт не на абстрактную усредненной «норму», а на конкретные нужды людей.

Таким образом, новый концептуальный подход в контексте социально-культурного развития современного человека – философию независимого образа жизни – можно считать более совершенным, чем реабилитацию. Принципиальное отличие «социальной независимости» состоит в

¹² Imrie, R. Inclusive Design: Designing and Developing Accessible Environments / Rob Imrie, Peter Hall. London: Spon Press, 2003. P. 18.

¹³ Hanson, J. The Inclusive City: delivering a more accessible urban environment through inclusive design / J. Hanson // RICS Cobra 2004 International Construction Conference: responding to change. London: University College London, 2004. P. 6-7.

Марина Эдуардовна ВИЛЬЧИНСКАЯ-БУТЕНКО / Marina VILCHINSKAYA-BUTENKO | Никита Юрьевич УВАРОВ / Nikita UVAROV

| От концепции полезности человека к философии независимой жизни: социальная инклюзия средствами дизайна / From the Concept of Human Utility to the Philosophy of Independent Living: Social Inclusion by Design Tools |

идею интеграции людей с ограниченными возможностями в общество здоровых людей через активную позицию творческого преодоления инвалидом социальной недостаточности, в то время как реабилитация предполагала приспособление или компенсацию тех или иных видов ограничений

здоровья. Инклюзивный дизайн вносит значительный вклад в реализацию концепции независимой жизни инвалидов, обеспечивая оптимальную инклюзию и взаимодействие инвалидов с окружающим миром без их маркировки по признаку инвалидности.

